

Научная статья

УДК 343.3/7

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.018

Актуальные проблемы и пути совершенствования ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА РАНЕНКОВА

Московский областной филиал Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, alena_ranenкова@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2362-5916>

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ УГЛИЦКИХ

Московский областной филиал Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, uglickih@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-2017>

Аннотация. В статье исследуется сложный и актуальный вопрос о применимости норм УК РФ за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в условиях стремительного развития цифрового пространства. Анализируется существующее российское уголовное и административное законодательство, выявляя пробелы и двусмысленности, возникающие при квалификации действий родителей, чье ненадлежащее воспитание или жестокое обращение, в том числе в цифровой среде, негативно сказывается на развитии и благополучии собственных несовершеннолетних детей. Особое внимание уделяется таким аспектам, как проблемы правоприменительной практики, связанные с неоднозначностью толкования ключевых понятий, сложностями квалификации при разграничении с административными правонарушениями или иными составами УК РФ, а также несоразмерности тяжести последствий и наказаний, назначаемых виновным. Предлагаются пути совершенствования действующего уголовного законодательства, направленные на более эффективную защиту прав и интересов детей, а также на формирование адекватной уголовно-правовой ответственности за неисполнение обязанностей по их воспитанию.

Ключевые слова: новорожденный ребенок; малолетний; несовершеннолетний; воспитание; неисполнение обязанностей; ненадлежащее исполнение обязанностей; жестокое обращение; родители; законные представители; насилие; семейный блогинг; эксплуатация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Раненкова Е. А., Углицких Д. В. Актуальные проблемы и пути совершенствования ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 130–145. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.018.

Current Challenges and Prospects for Enhancing Liability for Neglecting Parental Duties Towards a Minor

ELENA A. RANENKOVA

Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, alena_ranenкова@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2362-5916>

DMITRII V. UGLITSKIKH

Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, uglickih@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-2017>

Abstract. The article addresses the complex and timely issue of how the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on failure to fulfil parental obligations towards a minor apply in today's rapidly evolving digital environment. The authors analyze current criminal and administrative and reveal gaps and ambiguities that arise when classifying the actions of parents whose improper upbringing or abuse, including in the digital environment, has a negative impact on the development and well-being of their own minor children. Particular attention is paid to the problems in law enforcement practice related to the ambiguity in interpreting key concepts, the difficulties in qualifying offenses when distinguishing them from administrative offenses or other elements of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the disproportionality between the severity of the consequences and the punishments imposed on the guilty parties. The authors propose ways to improve current criminal legislation to ensure more effective protection of children's rights and interests, as well as to establish adequate criminal liability for failure to fulfill obligations related to their upbringing.

Keywords: newborn child; juvenile; underage; upbringing; failure to perform duties; improper performance of duties; abuse; parents; legitimate representatives; violence; family blogging; exploitation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Ranenkova E.A., Uglitskikh D.V. Current challenges and prospects for enhancing liability for neglecting parental duties towards a minor. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 130–145. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.018.

В современном мире, где социальные сети и блогинг стали неотъемлемой частью жизни многих людей, включая родителей, возникает ряд острых вопросов, связанных с безопасностью и благополучием детей. С одной стороны, это может способствовать формированию позитивного образа семьи и обмену опытом. С другой стороны, подобная публичность создает повышенный риск для детей, чья жизнь становится объектом внимания и потенциальной эксплуатации. Родители-блогеры, открыто демонстрирующие свою семейную жизнь и воспитательные подходы в Интернете, могут неосознанно или намеренно допускать нарушения, связанные с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Это может выражаться в пренебрежении базовыми потребностями ребенка,

создании рискованных ситуаций ради контента или же в распространении информации, нарушающей права несовершеннолетнего. Существующее уголовное законодательство, хотя и предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию (ст. 156 УК РФ), оказывается недостаточно адаптированным к специфике деятельности современных родителей-блогеров. Это мера применяется лишь в исключительных случаях, когда нарушения достигают грубой, опасной для жизни и здоровья формы. Подобное отношение со стороны родителей приводит к серьезным физическим и духовным травмам ребенка, вызывает патологическое развитие личности и формирует у него искаженные представления о семье. В этой связи важную роль играет изучение вопроса, связанного с невыполнением законными представителями своих обязанностей по воспитанию. Только так можно выявить имеющиеся правовые проблемы в данной области и разработать эффективные меры по их устранению.

Несмотря на законодательную и государственную защиту, ребенок оказывается практически уязвимым перед лицом бытового насилия, воспринимаемого его родителями как один из эффективных способов воспитания. По данным главы Следственного комитета Александра Бастрыкина, в 2024 г. около двух тысяч российских детей стали жертвами домашнего насилия. В целом же за прошлый год следователями было расследовано свыше 21 тысячи преступлений, совершенных против детей: «По итогам расследованных в 2024 году уголовных дел количество малолетних, пострадавших от криминальных посягательств со стороны близких, членов семьи, составило порядка двух тысяч человек», – сообщил Бастрыкин [1].

С положительной стороны отметим, что по данным Судебной статистики Российской Федерации, за 2022–2024 гг. зафиксирован спад числа осужденных по ст. 156 УК РФ: в 2022 г. – 615, в 2023 г. – 498, в 2024 г. – 424, за 1 полугодие 2025 г. – 187 (см. диаграмму 1) [2].

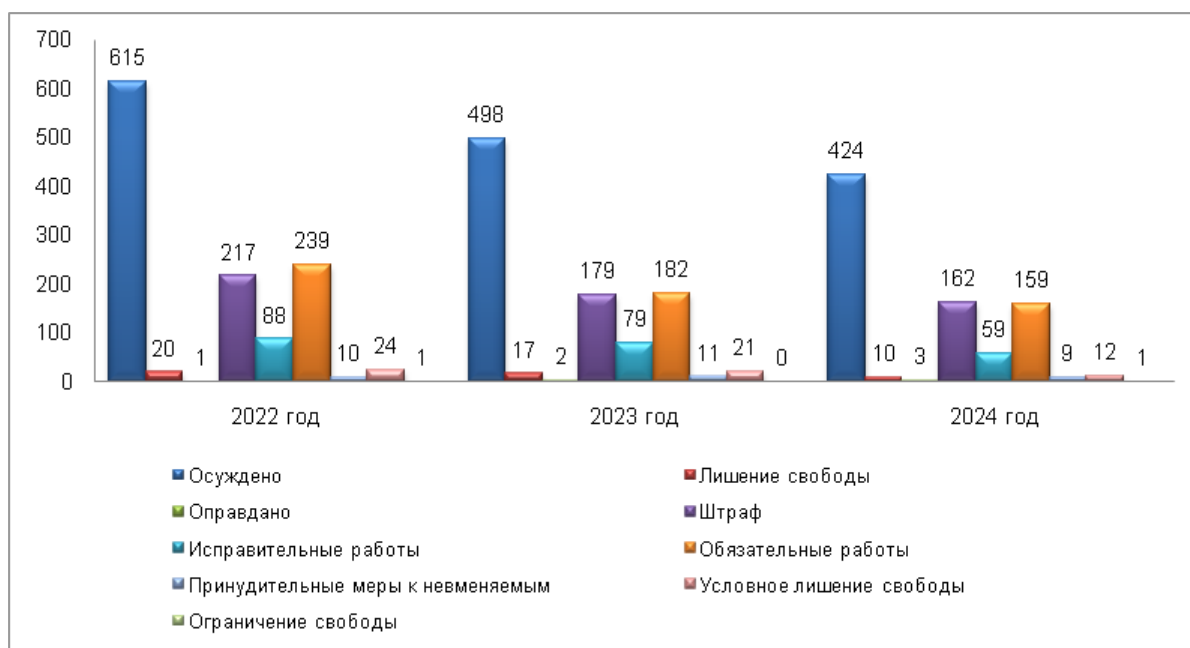

Диаграмма 1. Данные Судебной статистики Российской Федерации о количестве осужденных по ст. 156 УК РФ за 2022–2024 гг.

Но данный факт может быть связан с высокой латентностью указанных преступлений, а также с ошибочной квалификацией по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Для наступления уголовной ответственности за преступное неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего необходимо наличие одного из обязательных признаков – жестокого обращения с несовершеннолетним. Тем не менее термин «жестокое обращение с несовершеннолетним» законодательно до сих пор не закреплён и является оценочным, что порождает ряд трудностей, связанных с неоднозначностью толкования и других ключевых понятий, сложностями квалификации при разграничении с административными правонарушениями или иными составами УК РФ, а также несоразмерности тяжести возможных последствий и наказаний, назначаемых виновным.

Актуальная редакция ст. 156 УК РФ гласит: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним». Состав преступления включает четыре главных элемента, без которых невозможно ни одно преступление: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Дадим уголовно-правовую оценку данному деянию.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 20.02.2026) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» родители или иные лица должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Соответственно, родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность и социализацию личности. Видовой объект – общественные отношения, охраняющие интересы семьи и несовершеннолетних. Непосредственный же объект – общественные отношения, связанные с обеспечением необходимого духовного, физического, умственного, нравственного и социального развития конкретного ребенка. Дополнительным объектом может выступать здоровье несовершеннолетнего.

В качестве особого потерпевшего выступают несовершеннолетние лица. Это базовое определение закреплено и в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), и в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В п. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо указано: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних)». Дети в возрасте до 12 лет в ряде составов преступлений (особо тяжких против личности, половой неприкосновенности) признаются находящимися в беспомощном состоянии в силу возраста, что влечет более строгую ответственность, чего нельзя сказать о ст. 156 УК РФ. Понятие «несовершеннолетний» в УК РФ разъяснено в ч. 1 ст. 87: это лицо, не достигшее 18 лет, то есть определен максимальный возрастной порог, но не определен минимальный. Значит ли это, что под несовершеннолетними понимаются лица с момента рождения? В этой связи не ясна позиция законодателя относительно жестокого обращения с двумя и более несовершеннолетними, а также с детьми из другой возрастной категории. В уголовном праве выделяют и другие понятия, но их легальное толкование отсутствует, поэтому традиционно используют следующие сроки: новорожденный – ребенок с момента рождения до 30 суток, малолетний – ребенок с 31 дня до 14 лет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, характеризуется неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребенка, возложенных на лицо законом, при условии что такое поведение сопряжено с «жестоким обращением». По своей конструкции состав является формальным. Преступление признается оконченным в момент совершения указанных в законе действий (бездействий), вне зависимости от наступления каких-либо общественно опасных

последствий [3, с. 12]. Не одно из указанных альтернативных деяний не определено и носит оценочный характер [4, с. 76; 5].

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» не допускается осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию. В качестве форм жестокого обращения также рассматриваются случаи использования недопустимых методов воспитания, к ним относятся: грубое и пренебрежительное отношение; действия, унижающие его человеческие достоинства; оскорбления; эксплуатация. Данное положение подчеркивает, что жестокое обращение не ограничивается только прямым насилием, но включает и иные формы поведения родителей, которые нарушают права ребенка на достойное воспитание и развитие. Постановление также уточняет, что родители могут быть лишены судом родительских прав только в случае их виновного поведения. При этом не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания), за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией.

В научной литературе по уголовному праву высказываются различные мнения относительно ст. 156 УК РФ, особое внимание уделено понятию «жестокое обращение» и квалификации деяния. Проанализируем некоторые позиции исследователей: по мнению А. Е. Волковой, жестокость проявляется в психическом либо физическом насилии над ребенком, сопряженном с пренебрежением его потребностями, что создает опасность для его жизни, здоровья и социальной адаптации [6, с. 27]. В. Е. Батюкова отмечает, что наличие подобного термина (жестокое обращение) в диспозиции ст. 156 УК РФ затрудняет определение ситуаций, в которых неисполнение будет соответствующим для уголовной ответственности. В то же время данная оценочная категория, на наш взгляд, позволяет охватить все многообразие недопустимого поведения лиц, ответственных за воспитание детей [7, с. 110].

Ведутся споры и о том, обязательно ли для состава преступления по ст. 156 УК РФ систематичность неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Возникают вопросы о том, сколько таких обязанностей следует не исполнить или исполнить ненадлежащим образом – один раз или несколько, на протяжении какого времени. Ю. В. Морозова, например, считает, что для привлечения к ответственности по ст. 156 УК РФ должна быть установлена система неисполненных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [8, с. 27]. За единичный факт ненадлежащего исполнения обязанности, выразившийся в причинении вреда здоровью, продолжает автор, лицо подлежит ответственности лишь за конкретное деяние против здоровья. Л. М. Прокументов отмечает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют как единичные, так и системные деяния [9, с. 35].

Большинство же ученых склоняются к мнению, что в законе нет требования о систематичности, поэтому уголовно наказуемым может быть и однократное деяние. Однако судебная практика часто исходит из того, что жестокое обращение должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. Поэтому единичные случаи физического насилия не признаются преступлением по ст. 156 УК РФ. Например, «в приговоре от 29 марта 2021 года по делу № 1-273/2021 суд квалифицировал действия матери как преступление по ст. 156 УК РФ. Подсудимая в период с 2 июля 2019 года по 20 октября 2020 года систематически наносила удары малолетней дочери, привязывала ее к кровати, лишала возможности свободно получать еду и питье, оставляя привязанной на продолжительное время (до трех суток). Суд подчеркнул, что такие действия носили систематический характер (более двух раз), что подтверждалось показаниями несовершеннолетних, свидетелей, протоколом осмотра места происшествия и заключением эксперта. В этом

случае систематичность стала одним из оснований для признания деяния преступным, так как единичные эпизоды в совокупности сформировали картину жестокого обращения, нарушающего права ребенка» [10].

Проанализируем другой пример из судебной практики: «Приговор по делу № 1-64/2023 от 05.07.2023, Ф. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, поскольку не выполнял комплекс возложенных на него как на родителя обязанностей, что одновременно было расценено как жестокое обращение. А именно Ф. систематически оставлял своего малолетнего ребенка без ухода, не создавал условия для проживания ребенка, не соблюдал необходимые гигиенические требования в квартире, вел аморальный образ жизни, распивая спиртные напитки в присутствии ребенка, препятствуя его отдыху. Как подчеркивается в фабуле обвинения, именно этими действиями Ф. подверг опасности жизнь и здоровье своего ребенка. По ч. 1 ст. 116.1 УК РФ совершил иные насильственные действия, причинившие физическую боль, не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Ранее привлекался административному наказанию за такое же деяние по ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. По статье 156 УК РФ ненадлежащим образом исполнял обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, применял жестокое обращение, вел аморальный образ жизни, распивал спиртные напитки, что мешало полноценному отдыху ребенка. Данные действия нанесли существенный вред психическому и нравственному развитию ребенка. С учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного суд назначил следующие наказания: по ч. 1 ст. 116¹ УК РФ – штраф в размере 5 000 рублей; по ст. 156 УК РФ – штраф в размере 8 000 руб.» [11].

Спорным является и понятие «воспитание». Каким именно оно должно быть, не уточняется. Также из текста ст. 156 УК РФ не понятно, о каком виде воспитания идет речь. Очевидно, что физическое воздействие при воспитании должно исключаться. Существует множество разъяснений данного термина, а также множество видов воспитания. Например, Л. В. Байбородова и М. И. Рожков выделяют умственное, нравственное, трудовое, физическое, эстетическое, гражданское и т. д. Каждое отвечает за развитие определенных качеств и компетенций. Л. В. Байбородова, Н. В. Кручинина и Н. Д. Пятибратова выделяют две основных классификации данного понятия: в широком смысле – влияние на личность со стороны всего общества и его института (семья, школа и т. д.); в узком смысле – целенаправленная деятельность конкретных лиц (родители, опекуны, педагоги) [12, с. 21]. По их мнению, воспитание означает планомерное воздействие на личность, обеспечение правильного, то есть отвечающего собственным и общественным интересам, развития нравственности, культуры, образования, знаний и навыков несовершеннолетнего, необходимых для социально полезной деятельности и общения [13, с. 13].

Изучив понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» в научной литературе, мы пришли к выводу, что оно чаще всего строится вокруг типологии насилия. Однако такой подход имеет существенный пробел, он не учитывает оценочный критерий жестокости, то есть ответы на ключевые вопросы, справедливо возникающие у правоприменителей: насколько серьезный вред был причинен ребенку; какие физические и психические страдания он испытал; повлияло ли такое обращение на его развитие; каковы долгосрочные последствия для личности и здоровья ребенка. Именно тяжесть последствий должна определять и социальную оценку ситуации, и правовую квалификацию деяния. Если родители злоупотребляют своими правами, дети могут быть склонны к агрессии, направленной во вне, на свое окружение: жестоко относиться к животным или младшим по возрасту детям, портить или уничтожать имущество и т. д. Или к агрессии по отношению к самому себе,

направленной на разрушение себя: заниматься селфхармом (форма аутоагрессии, которая выражается в умышленном самоповреждающем поведении без намерения покончить с собой), предпринимать попытки к суициду, начать употреблять алкоголь или наркотики, заниматься проституцией, бродяжничеством и т. д.

Элементы состава объективной стороны по ст. 156 УК РФ, такие как время, место, способ, орудие, обстановка и средства, различаются по значимости для квалификации деяния, могут быть учтены, но в основе своей на квалификацию не влияют. Исключение составляет только способ [14].

В последние годы социальные сети заполнили «идеальные» семьи. Ленты пестрят роликами, где послушные дети встают в 5 утра, делают зарядку, идеально выполняют домашние задания и трогательно благодарят родителей за «правильное» воспитание. Однако за кулисами этого «шоу» нередко разворачиваются трагедии. Все чаще правоохранительные органы и органы опеки сталкиваются с вопиющими случаями, когда съемка контента становится прикрытием для психологического, физического насилия и откровенной эксплуатации детей.

Грань между воспитанием и жестокостью в родительском блогинге стирается тогда, когда интересы ребенка приносятся в жертву алгоритмам и рекламным интеграциям. То, что родители называют «строгим, но справедливым воспитанием», в реальности часто является систематическим унижением.

Самые распространенные формы насилия в «семейном» блогинге:

1. Эмоциональное насилие и унижение. Родители снимают детей в момент истерики, слез, страха или боли. Такие ролики называются «распаковками эмоций» или «воспитательными моментами». Ребенку могут намеренно создать дискомфортную ситуацию, чтобы снять «искреннюю реакцию» для вирусного видео. Публичное унижение, высмеивание недостатков или ошибок ребенка перед многотысячной аудиторией – это прямое психологическое насилие, последствия которого могут длиться годами.

2. Физическое насилие под видом «дисциплины». В сети периодически всплывают ролики, где родители шлепают, толкают, ставят в угол или лишают еды детей, объясняя это «традиционными методами воспитания», «так воспитывали их самих». Некоторые блогеры доходят до крайностей: заставляют детей стоять часами на гречке, надевают наручники или используют электрошокеры (как это было в громких случаях с блогерами из разных регионов России), утверждая, что это «безопасные» методы коррекции поведения.

3. Эксплуатация труда. Дети становятся «активами» семейного бизнеса. Они снимаются в рекламе, участвуют в марафонах, снимают десятки дублей. Ребенок лишен права на отдых, личное время и отказ от съемки. Когда семья живет на доходы от блога, отказ ребенка «работать на камеру» воспринимается как угроза финансовому благополучию семьи.

4. Нарушение границ и гиперсексуализация. Опасный тренд – съемка детей в ванной, переодеваний, навязывание «взрослых» образов в семейной фотосъемке и «невинных» поцелуях подростков с родителями в губы. Родители не осознают, что, выкладывая подобное в открытый доступ, они подвергают ребенка опасности, учитывая распространенность материалов с сексуальным насилием в Интернете.

Психотерапевты и детские психологи бьют тревогу: дети, которые растут в «цифровом аквариуме», где каждый шаг оценивается публикой, получают тяжелые ментальные травмы. Перечислим лишь некоторые из них:

– потеря базового доверия к миру: самый близкий человек (мать или отец) не защищает ребенка в уязвимый момент, а выставляет его слабость на всеобщее обозрение. Ребенок перестает чувствовать себя в безопасности;

– «синдром актера»: ребенок привыкает, что его любят только тогда, когда он улыбается, выполняет сценарий и приносит доход. Это приводит к серьезным личностным рас-

стройствам во взрослом возрасте: неспособности распознавать свои истинные эмоции, трудностям в построении здоровых отношений;

– посттравматическое стрессовое расстройство: если насилие носит систематический характер, у детей фиксируются те же симптомы, что у жертв домашнего насилия: энурез, заикание, тики, агрессия, аутоагрессия и др.

В России, как и во многих странах СНГ, законодательство долгое время не успевало за развитием «детского» или семейного блогинга. Однако в последние годы ситуация меняется. В 2024–2026 гг. участились случаи возбуждения уголовных дел против блогеров после того, как их ролики попадали в поле зрения общественности [15–19]. Показательным стал резонанс вокруг случаев, когда дети выглядели истощенными, имели синяки или демонстрировали поведение, характерное для жертв насилия. Главная юридическая проблема: родители являются законными представителями ребенка. Пока ребенок жив, одет и ходит в школу (даже формально), органы опеки часто ограничиваются профилактическими беседами. Система начинает работать только тогда, когда насилие становится несовместимым с жизнью или приобретает масштаб общественного резонанса.

Часто виновным вменяется рассматриваемая нами ст. 156 УК РФ, но сложность заключается в ее доказывании. Родители-блогеры аргументируют свои действия именно воспитательным процессом, а следователям приходится доказывать, что выбранный родителями «метод воспитания» является жестоким обращением, при этом практически никто не приговаривался к реальному лишению свободы, а значит, оставался безнаказанным и продолжал совершать аналогичные деяния. Поэтому суд все чаще стал пере kvalифицировать данный состав на истязание (ст. 117 УК РФ).

Далее рассмотрим субъект и субъективную сторону данного преступления. Субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которое совершило преступление. По общему правилу, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Субъект преступления – специальный. К субъекту преступления относятся родители, иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним [18, с. 15].

На основе данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. мы провели анализ личностных характеристик осужденных по ст. 156 УК РФ (см. диаграммы 2–5) [10]. Чаще всего это женщины в возрасте 30–49 лет, в некоторых случаях имеющие ребенка в возрасте до трех лет, постоянные жительницы данной местности. В основном не имеют высшего образования, а лишь среднее общее или среднее профессиональное, трудоспособные рабочие, но без постоянного источника. Как мы видим, отсутствие стабильного дохода и высшего образования повышает риск стрессовых ситуаций в семье, которые могут приводить к жестокому обращению с детьми. Женщины чаще испытывают эмоциональное выгорание из-за высокой нагрузки по уходу за детьми при отсутствии поддержки, а также испытывая финансовые трудности. В качестве наказания суды предпочитают назначать обязательные / исправительные работы и штрафы, не лишая свободы (см. диаграмма 1).

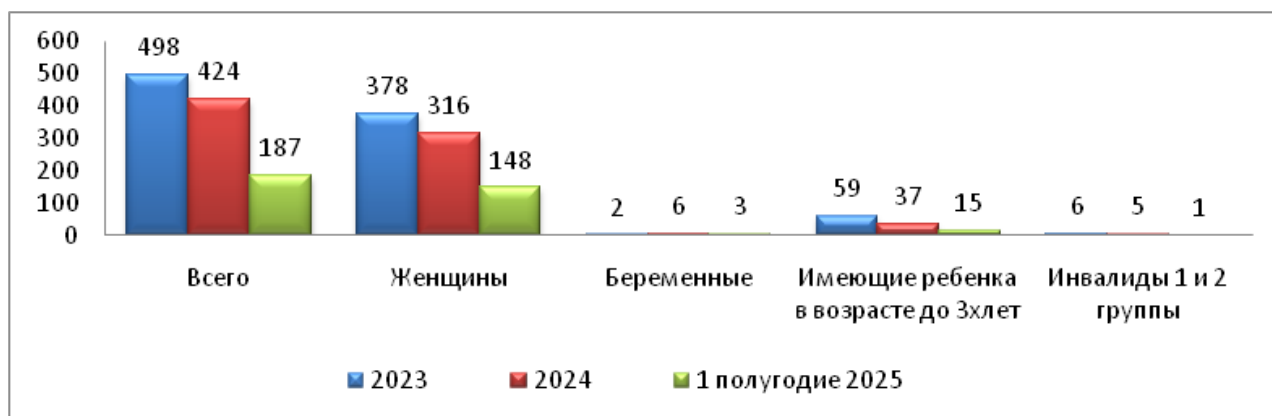

Диаграмма 2. Данные статистики за 2023–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. об осужденных за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, по полу и семейному положению

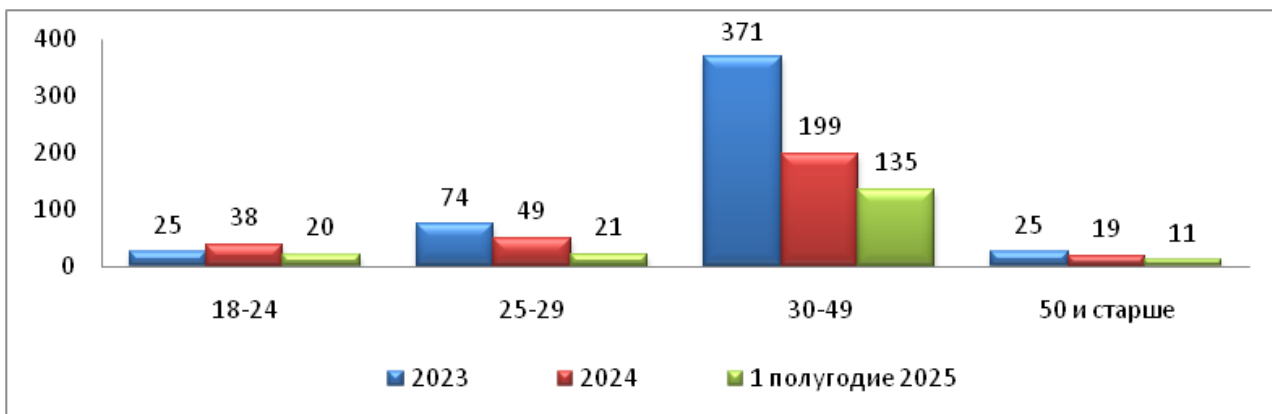

Диаграмма 3. Данные статистики за 2023–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. об осужденных за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, по возрасту

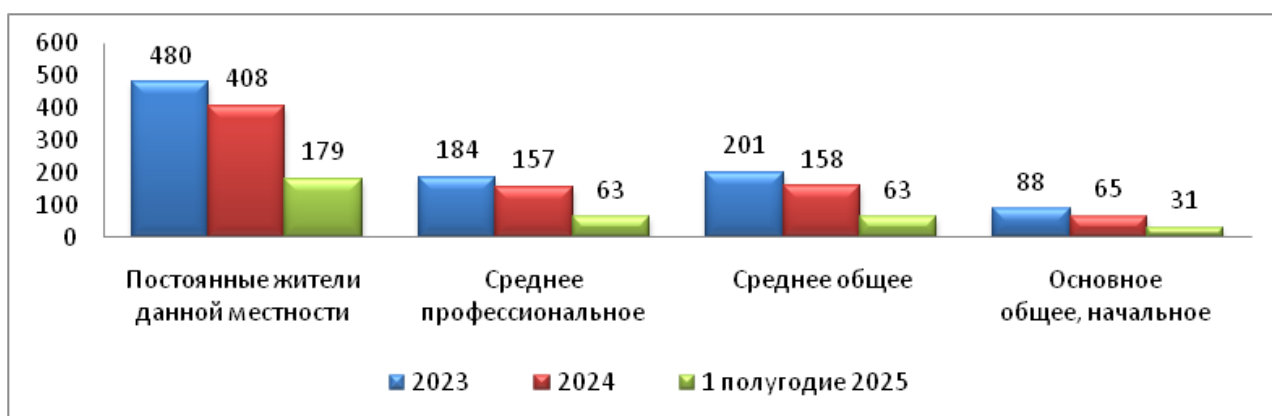

Диаграмма 4. Данные статистики за 2023–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. об осужденных за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, по месту жительства и образованию

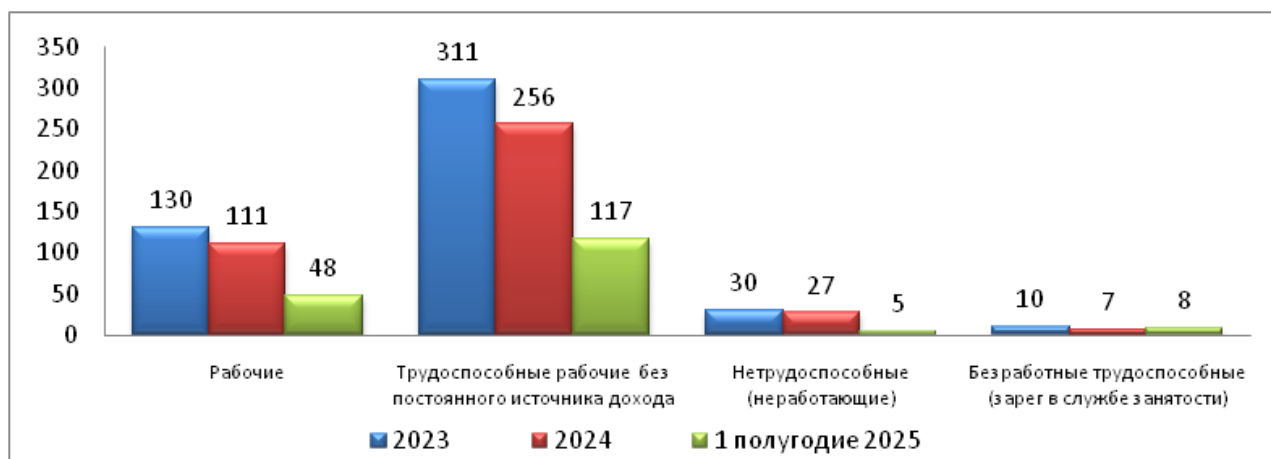

Диаграмма 5. Данные статистики за 2023–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. об осужденных за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, по роду занятий

С одной стороны, это отражает индивидуализацию ответственности и учитывает важный фактор – сохранение семьи. Лишение свободы может нанести еще больший вред ребенку, лишив его даже минимального родительского попечения. Исправительные же работы позволяют осужденному осознать свою вину, принести пользу обществу и одновременно продолжить воспитание ребенка, но уже на более качественном уровне. Компенсация ущерба, штрафы частично компенсируют затраты государства на социальную поддержку пострадавших детей. С другой стороны, не все родители стремятся исправиться, и, не прочувствовав наказания, продолжают совершать аналогичные преступления, не боясь ответственности за рецидив, так как преступление относится к категории небольшой тяжести.

В целях совершенствования системы мер уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего на основе проведенного теоретического и практического анализа мы разработали некоторые рекомендации. Данные рекомендации также учитывают выявленные нами основные проблемы, связанные с неоднозначностью толкования ключевых понятий, сложностями квалификации при разграничении с административными правонарушениями или иными составами УК РФ, а также несоразмерности тяжести последствий и наказаний, назначаемых виновным.

Таким образом, в целях совершенствования уголовного законодательства за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего необходимо:

1. Пересмотреть дифференциацию уголовной ответственности и наказания в зависимости от степени общественной опасности.

При конструкции объективной стороны ст. 156 УК РФ законодатель не учитывал высокую степень общественной опасности и предусмотрел для нее лишь основной, формальный состав – преступление считается совершенным с момента совершения деяния, независимо от наступления последствий. В настоящее время ст. 156 УК РФ относится к категориям преступления небольшой тяжести и предусматривает лишение свободы до трех лет. По данным статистики, по ст. 156 УК РФ чаще назначаются штрафы и исправительные работы, что не всегда соответствует тяжести деяния и не обеспечивает должной справедливости, а также не исключает рецидив преступления. По нашему мнению, необходимо ввести в ст. 156 УК РФ три части в зависимости от степени общественной опасности, соразмерно характеру и степени совершенного деяния, а также наступившим последствиям.

Расширить специальный субъект с учетом административной преюдиции. Считаем целесообразным ввести в ст. 156 УК РФ часть 1, в которой предусмотреть признаки специального субъекта: «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за

неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», оставив санкцию до 3 лет и категорию преступления небольшой тяжести.

По нашему мнению, также необходимо ввести в ст. 156 УК РФ часть 2, в которой стоит предусмотреть соответствующие категории средней тяжести квалифицированные признаки, в частности особого потерпевшего: п. «а» – «то же деяние, совершенное в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», в которой помимо возрастных особенностей лица будет учтено и состояние здоровья, так как практике известны случаи жестокого обращения с детьми-инвалидами; п. «б» – «в отношении двух или более несовершеннолетних», что позволит учесть количественный критерий потерпевших.

Ранее мы уже установили, что способ совершенного преступления – «деяние соединено с жестоким обращением» – затрудняет правоприменительную практику. Анализ судебной практики показал, что часто «деяние соединено с жестоким обращением» судами понимается как оставление несовершеннолетнего в опасности либо создание условий, угрожающих его жизни и здоровью (в том числе лишение пищи, воды, тепла, укрытия, медицинской помощи, оставление в обстановке с наличием источников повышенной опасности), если виновный имел возможность оказать помощь или устранить опасность и был обязан заботиться о несовершеннолетнем, и квалифицируют данные деяния в совокупности со ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности». Предлагаем ввести в ст. 156 УК РФ часть 2, в которой предусмотреть то же деяние, сопряженное с оставлением в опасности. Данная норма позволит привлекать к ответственности за бездействие (оставление ребенка в опасности) и за активные действия, создающие угрозу его жизни и здоровью. Дает четкое закрепление критериев для правоприменителей: наличие реальной опасности для несовершеннолетнего, осознанность действий (бездействий) виновного. Далее необходимо ввести квалифицирующие признаки, учитывающие тяжесть последствий для здоровья ребенка (например, причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью ребенка) или «иные тяжкие последствия», которые могут наступить, если ребенок, не выдержав издевательств, сбежал из дома, его здоровью угрожала опасность, или предпринял попытку суицида.

Возможно, более правильной и понятной для правоприменительной практики будет формулировка «совершенное с особой жестокостью» нежели «соединено с жестоким обращением», поэтому данный способ следует исключить из объективной стороны и сделать квалифицированным признаком во 2 части нашей будущей статьи, введя п. «а»: «а равно с оставлением в опасности или с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего».

Поэтому в качестве способа совершения преступления целесообразней указать п. «в» – «с применением насилия опасного для жизни или с угрозой его применения» – для ч. 2 ст. 156 УК РФ; «те же деяния повлекшие причинение вреда по неосторожности или иные тяжкие последствия» – в ч. 3 ст. 156 УК РФ, предусмотрев тяжкое преступление.

Кроме того, данные преступления часто совершает не один законный представитель, а оба или с молчаливого согласия второго, соответственно, необходимо предусмотреть такой способ, как совершение группового преступления; в ч. 2 ст. 156 УК РФ необходимо внести п. «г» – «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».

В целях пресечения данных противоправных действий, совершенных родителями-блогерами, считаем целесообразным внесение в ч. 2 ст. 156 УК РФ следующего квалифицированного признака: п. «д» – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

К аргументам в пользу такого подхода относятся: соответствие современной уголовно-правовой политике; повышение ясности объективной стороны преступления; возможность

более эффективного применения нормы, поскольку отпадет необходимость доказывать сложный и противоречивый признак «жестокое обращение».

2. Предложения по легальному (введение примечания к ст. 156 УК РФ) или судебному (разъяснение в Постановлении Пленума ВС РФ) толкованиям следующих понятий: «новорожденный», «малолетний», «несовершеннолетний» (уточнение минимального возрастного порога), «воспитание», «неисполнение обязанностей», «ненадлежащее исполнение обязанностей», «жестокое обращение». Отсутствие данных понятий приводит к разнородной судебной практике и ошибкам в квалификации.

Для устранения данных недостатков мы выработали авторские определения всех спорных по данному составу понятий.

Воспитание – это целенаправленный и систематический процесс передачи социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения и навыков от старшего поколения к младшему, а также активное формирование у молодого поколения нравственных качеств, мировоззрения и готовности к выполнению различных социальных ролей.

Содержание понятия воспитание включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, это передача культурного наследия и социального опыта. Воспитание призвано ознакомить индивида с историей, культурой, традициями и достижениями общества, в котором он живет, а также научить его ориентироваться в существующих социальных нормах и правилах. Это обеспечивает преемственность поколений и сохранение культурной идентичности. Во-вторых, воспитание направлено на развитие личности и формирование ее индивидуальных качеств. Это не просто пассивное усвоение информации, но и активный процесс становления характера, темперамента, способностей, интересов и мировоззрения. Воспитание помогает человеку осознать свои сильные и слабые стороны, развить критическое мышление, творческий потенциал и самостоятельность. В-третьих, неотъемлемой частью воспитания является формирование нравственных ценностей и этических норм. Это обучение различать добро и зло, справедливость и несправедливость, развитие эмпатии, уважения к другим людям, ответственности за свои поступки. Именно нравственное воспитание создает основу для формирования законопослушных, гуманных и социально активных граждан. Наконец, воспитание подразумевает подготовку к активной и сознательной деятельности в обществе. Это включает в себя формирование трудовых навыков, профессиональных компетенций, гражданской позиции, умения сотрудничать и решать проблемы. Воспитание делает человека не просто членом общества, но и его активным участником, способным вносить свой вклад в его развитие. Таким образом, воспитание – это комплексный и динамичный процесс, охватывающий все стороны развития человека, от его базовых потребностей до сложных духовных и интеллектуальных аспектов, формируя его как личность и как члена социума.

Неисполнение обязанностей представляет собой пассивное уклонение или активное игнорирование законным представителем установленных законодательством или подзаконными актами функций по воспитанию и обеспечению благополучия ребенка. Это включает в себя пренебрежение фундаментальными потребностями ребенка – от питания и одежды до безопасной среды, санитарии, медицинского обслуживания и режима отдыха. Также сюда относятся упущения в обеспечении его социальных связей, образовательных возможностей, развития творческих и спортивных способностей, а также в удовлетворении его законных интересов и потребностей.

Ненадлежащее исполнение обязанностей проявляется в деструктивном поведении законных представителей, которое подрывает благополучие ребенка. Сюда относятся злоупотребление правами, формальный или неполноценный подход к воспитанию, применение недопустимых законом методов воздействия, а также использование ребенка в собственных интересах. Такое поведение может способствовать формированию дезадаптивных черт личности у несовершеннолетнего, направленных на асоциальное развитие.

Жестокое обращение охватывает широкий спектр противоправных деструктивных деяний, направленных на ребенка, даже если они оправдываются благими намерениями. Это включает в себя применение физической силы, психологическое давление, игнорирование жизненно важных потребностей, нарушение личных границ, принуждение к противоправным или социально неприемлемым поступкам. Сюда же относятся формы эксплуатации – сексуальной или связанной с извлечением выгоды, а также уничижительное, пренебрежительное отношение, непрекращающиеся оскорбления или травля. Все эти проявления несут прямую угрозу благополучию, здоровью (как физическому, так и душевному) и гармоничному развитию ребенка.

Таким образом, ч. 1 ст. 156 УК РФ может быть изложена в следующей редакции:

«Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, *подвергнутому административному наказанию за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях*», – *наказывается ... либо лишением свободы на срок до трех...».*

Ввести части 2 и 3 ст. 156 УК РФ, изложив их в следующей редакции:

«2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с оставлением в опасности или с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего;

б) в отношении двух или более несовершеннолетних;

в) с применением насилия опасного для жизни или с угрозой его применения;

г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

д) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), – *наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет...*

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение тяжкого вреда по неосторожности или иные тяжкие последствия, – *...наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет...*».

При этом в части второй и третьей данной статьи также необходимо предусмотреть и альтернативные виды наказаний, в данный момент это не является целью нашего исследования, так как мы стремились разграничить данный состав по категориям преступления в зависимости от степени общественной опасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ТАСС председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин // URL: <https://tass.ru/politika/23596255> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости в России за 2022–2024 гг., 1 полугодие 2025 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовная ответственность и наказание : учеб. для вузов. М., 2026. 138 с.
4. Юрков С. А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны // Уголовное право. 2024. № 5. С. 76–80.
5. Уклонение от выполнения обязанностей родителей, выражающееся в систематическом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию не-

- совершеннолетнего при наличии объективной возможности их выполнения, влечет за собой лишение родительских прав: определение Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 38-КГ12-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
6. Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми : дис. ... канд. юрид наук. М., 1996. 167 с.
7. Батюкова В. Е. Противодействие насилию в отношении несовершеннолетних // Современное право. 2024. № 10. С. 109–113.
8. Морозов Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157 УК РФ) : учеб. пособие для обучающихся по программам доп. проф. образования. СПб., 2020. 90 с.
9. Прокументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. 2025. № 4. С. 35–39.
10. Приговор Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края от 29.03.2021 по делу № 1-273/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NW6o8D4r6IVu/> (дата обращения: 02.02.2026).
11. Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 05.07.2023 по делу № 1-64. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/35GB8zpZI7Qt/> (дата обращения 12.02.2026).
12. Байбородова Л. В., Рожков М. И. Воспитательная деятельность : учеб. М., 2023. 402 с.
13. Кручинина Н. В., Пятибратова Н. Д. Расследование преступлений против семьи : моногр. / под общ. ред. Е. П. Ищенко. М., 2019. 135 с.
14. Прокуратура Архангельской области и Ненецкого автономного округа 2024 год. URL: <https://dvinaland.ru/gov/prosecutor/?ID=1701497#cookies=yes> (дата обращения: 06.02.2026).
15. Блогершу Жади отправили в колонию на 5 лет за издевательства над детьми. URL: https://tumentoday.ru/2024/11/27/blogershu_zhadi_na_5_let_otpravili_v_ispravitelnuyu_koloniyu_za_izdevatelstva_nad_detmi/ (дата обращения: 18.02.2026).
16. Дело возбудили против треш-блогера после видео с издевательствами над дочерью. URL: <https://iz.ru/1494545/2023-04-06/delo-vozbudili-protiv-tresh-blogera-posle-video-s-izdevatelstvami-nad-docheriu> (дата обращения: 18.02.2026).
17. Мосгорсуд признал ограничение в родительских правах блогера Лесли законным. URL: <https://news.mail.ru/society/70002168/> (дата обращения: 18.02.2026).
18. «Мне – срок, детям – детдом». Обвиняемый в вымогательстве блогер ждет помощи. URL: <https://vlg.aif.ru/incidents/details/-mne-srok-detyam-detdom-obvinyayemy-v-vymogatelstve-blogger-zhdet-pomoshchi> (дата обращения: 18.02.2026).
19. Следователи проверяют нерадивую мать из Сургута после ток-шоу на Первом канале. URL: https://stribuna.ru/articles/incidents/sledovateli_proveryat_neradivuyu_mat_iz_surguta_posle_tok_shou_na_pervom_kanale/ (дата обращения: 18.02.2026).

REFERENCES

1. Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation Alexander Bastrykin. TASS. Available at: <https://tass.ru/politika/23596255> (Accessed February 10, 2026).
2. *Statisticheskimi dannymi Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF o sudimosti v Rossii za 2022–2024 gg., 1 polugodie 2025 g.* [Statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on criminal records in Russia for 2022–2024, 1st half of 2025]. Available at: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (accessed February 1, 2026).
3. Naumov A.V., Kibal'nik A.G. *Ugolovnaya otvetstvennost' i naka-zanie: ucheb. dlya vuzov* [Criminal responsibility and punishment: textbook for universities]. Moscow, 2026. 138 p.
4. Yurkov S.A. Problems of qualification of failure to fulfill the parenting duties towards a minor by objective features. *Ugolovnoe parvo = Criminal Law*, 2024, no. 5, pp. 76–80. (In Russ.).
5. Evasion of parental responsibilities, manifested in the systematic failure to fulfill or improper fulfillment of duties related to the upbringing of a minor, provided there is an objective possibility of fulfilling them, entails the deprivation of parental rights: ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 38-KG12-1 of June 19, 2012. In: *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2013. No. 3. (In Russ.).

na_ranenкова@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2362-5916>

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ УГЛИЦКИХ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, uglickih@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-2017>

alena_ranenкова@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2362-5916>

DMITRII V. UGLITSKIKH – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, uglickih@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-2017>.

Статья поступила 03.05.2026

